

"Алеко"
Рахманинов

21/III - 93,

Москва
Муз. театр им.
Станиславского
и Немировича-
Данченко

ПРЕМЬЕРА

Любовь к трем юбилеям

Новый спектакль-концерт «Алеко» Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко посвящен сразу трем юбилеям — 120-летию со дня рождения Рахманинова и Шаляпина и столетию с момента постановки оперы в Большом театре.

Пушкинские «Цыганы» увлекли в свое время композитора и либреттиста (последним был не кто иной, как Немирович-Данченко), в сотрудничестве с которым молодой Рахманинов за 17 дней написал свою экзаменационную работу, получив за нее высшую оценку. Так родился новый оперный шедевр.

Кстати, в советском издании клавира «Алеко» пушкинский текст был «отредактирован»: «Проснувшись поутру, свой день он отдавал труду и песням» — вместо «на волю Бога». В новом спектакле поют, как у Пушкина.

Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко (постановщик Михаил Дотлибов, дирижер Геннадий Проваторов) выбрал для «Алеко» форму ораториального обобщения. Главное действующее лицо этого спектакля — музыка Рахманинова. Хор, как в греческой трагедии, комментирует и оценивает события драмы и потому расположен высоко над оркестром и над основными героями оперы — косящий табор вокруг костра.

Алеко (Л. Зимненко), Земфира (Г. Сивкина) и прежде всего старый цыган (Л. Болдин) воплощают не столько сами образы, сколько отношение к ним. Эта особенность постановки полностью принимается зрителем, но любая «достоверная» деталь, вроде ухаживания за Земфирой молодого цыгана (стажер театра Ахмед Агади), способна легко их разрушить.

Ирина ГОРЮНОВА

Алек. Немирович-Данченко - 1993 - в. М. Проваторов (1993) - с. 302